

Ирина БУШУХИНА

«ЕСЛИ ПОЖЕЛАЕТЕ, МОЖНО НАУЧИТЬСЯ ВСЕМУ!»

Ирина Владимировна Бушухина закончила факультет истории искусств Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 1984 году. Искусствовед, заведующая Галереей «Оренбургский пуховый платок» областного музея изобразительных искусств. Автор книг об истории и искусстве оренбургского пуховязального промысла. Член Ассоциации искусствоведов России. Лауреат Губернаторской премии «Оренбургская лира» (2009). Награждена памятной медалью П.И. Рычкова. Живёт в Оренбурге.

Творчество Ольги Александровны Фёдоровой — значительное явление в жизни оренбургского пуховязального промысла. История промысла и судьба мастерицы — единое целое. Весь двадцатый век для семьи Фёдоровых не было другого дела, которое стало бы такой неотъемлемой частью жизненного уклада, — оно кормило, часто являлось основным заработком, давало возможность выразить неуёмную народную тягу к красоте, творчеству и миропорядку. «Спицы в руки возьмёшь, так на душе хорошо», — эти слова могли бы стать эпиграфом к жизни нашей героини. Сколько в них спокойствия и тишины — петелька за петелькой, рядок за рядом сложилась её мелодия о любви к своей Родине, к людям, к миру...

Бабушка О.А. Фёдоровой — Анастасия Кузьминична Романова, из гирьяльских казачек, потомственная вязальщица. В мае

1914 года именно в станице Гирьяловской Оренбургского уезда открылась первая пуховязальная артель. Большая часть кустарок-одиночек, объединившихся для совместной работы, были казачьими вдовами, потерявшими мужей. Их средний возраст составлял 30-35 лет. Промысел этот поддерживал и давал возможность выживания одиноким женщинам на протяжении всей их нелёгкой жизни.

Муж Анастасии Кузьминичны погиб в 1921 году. Благодаря пуховым платкам ей удалось воспитать, поднять на ноги четырёх сыновей. Один из них, Ермолай Степанович Фёдоров (1903-1938 гг.), будучи регентом жёлтинской церкви, в свободное время сам занимался вязанием платков. О нём говорят как об авторе самого большого платка в истории оренбургского промысла.

Ольга Александровна Фёдорова родилась 25 ноября 1935 года в селе Жёлтом Саракташского района Оренбургской области. Её первые детские воспоминания связаны с тем, как дядя Ермолай к Новому году украшает конфетами в ярких фантиках домашний фикус. Все счастливы. Он подбрасывает маленькую черноглазую девочку к потолку, весело приговаривая: «Будешь вязальщицей, обязательно будешь!»

Отец погиб на фронте. В доме остались женщины и дети.

Бабушка и мама работали в пухартели. «Бабушка, сколько себя помню, всегда пряла маме, а мама вязала. Мы просто были рядом и смотрели, а вот уже я умею прясть, потому что не научиться было нельзя».

Учили вязанию, как правило, не на образцах, а сразу вязали платок. Учили настойчиво, Ольга Александровна рассказывала, как многое распускалось и перевязывалось, прежде чем бабушка похвалит работу. В многократном повторении вырабатывались навыки и ловкость рук, приобретались нужные рабочие качества: трудолюбие, прилежность, терпение и аккуратность. Ведь, наряду с творческими моментами, вязание платка — продолжительный, монотонный труд. К совершеннолетию девочки становились настоящими квалифицированными вязальщицами, сразу же вливаясь в рабочий ритм промысла. Семейная профессия передавалась по наследству, что, по сути, являлось гарантией жизнеспособности промысла.

Первый платок Ольга связала, когда ей исполнилось 10 лет, а в старших классах она уже была вязальщицей, сдававшей наравне со взрослыми свои платки в пухартель.

«Я любила на печке вязать. Тепло, хорошо. Чего-нибудь поделаешь на кухне — и на печку, лампа висит, сядешь и вяжешь. Мы и понятия не имели сидеть

в каких-то залах, на диванах, тако-го не было, а на печке — ты рад до смерти, если место есть, — семечки погрызёшь, смёл в печку — всё просто!»

В истории промысла О.А. Фёдорова — одна из первых, кто обратился к забытому двухцвет-ному ажурному вязанию. В кон-це 1950-х годов ею был выполнен трёхцветный ажурный платок, и это было началом яркой твор-ческой биографии. Платок этот имел размер 180x180 см и весил всего 87 г (из них 30 г шёлка и 57 г пуха).

После первого успеха вязаль-щице-надомнице предложили работу бракёра на комбинате оренбургских пуховых платков. Предприятие специализирова-лось на выпуске двух платков: ажурного и тёплого пухового, из-готавливаемых вручную. В состав комбината входило 24 пуховяз-альных производства в 19 рай-онах и 145 населённых пунктах области с отдалённостью от об-ластного центра от 20 до 600 км. В состав каждого производства входило от 4 до 7 отделений, расположенных в близлежащих сёлах. Пуховязальные производ-ства охватывали Оренбургский, Саракташский, Сакмарский, Беляевский, Переволоцкий, Со-рочинский, Тюльганский, Асеке-евский, Кувандыкский районы, а также города Оренбург, Орск, Медногорск, Кувандык, Соро-чинск. Численность работающих

на комбинате доходила до вось-ми тысяч человек. Семьдесят процентов всех работающих про-живало в сельской местности. Использовался труд надомниц. Надомница получала на ком-бинате сырьё (пух, шелк, х/б нить) и приспособления, необхо-димые для изготовления платка, а сдавала готовую продукцию.

О.А. Фёдорова ездила по сёлам, принимала платки, учи-лась новому у других мастериц. В 1960-е годы оренбургские вя-зальщицы освоили новый ассор-тимент — ажурные палантины и косынки. «Они всем по душе пришлись. Весь узор видно на тёмном платье. А нам план шту-ками, то платок — единица, а то вместо платка — 2 единицы. Ты уже не платок вяжешь, а два шарфа-палантина — и план вы-полнен, перевыполнен. Я хоть у них в конторе бракёр, но как-то быстро соображала. Рассчитала по пропорциям кайму, середину, сама всё исполнила, а узоры все нашенские — выбирай да вяжи. Косынки стали вязать — «Алён-ка». Долго люди не могли разо-браться. Делают, а она на лоб съезжает, зубцами неправильно оформляли. Я образец сделала, дело пошло».

Уже тогда молодая мастери-ца задумывалась, как сделать доступнее накопленный на про-мысле объём знаний и умений, как донести до опытных вязаль-щиц, привыкших к устойчивым

сочетаниям, то, что обогатит традиционную систему и привнесёт в работу вдохновение и творчество.

В 1966 году Ольгу Александровну пригласили переехать в Оренбург и предложили ей должность инженера по качеству. «А я ведь не по росту, не по разуму, не по образованию — семь классов всего. Я только в 1966 году за восьмой класс экзамены в Оренбурге сдала, свидетельство получила и в техникум здесь в городе поступила, потому что инженер по качеству никак семь классов образования иметь не может. Училась в текстильном техникуме, специальность моя была «трикотажница на машинах», а оно мне зачем? Диплом никому и никогда не нужен был, никто не спросил даже, а вот заставили меня пять лет учиться». Инженер по качеству отвечал за качество сырья (козьего пуха) и готовой продукции (пуховых платков).

«Меня сразу за пухом в Губерлю, в козоводческий совхоз, отправили принять 10 тонн пуха. Пух принимала по сортам. На пять видов нужно было раскидать. Светлый, тёмный, тёмно-серый, светло-серый и джебажный, в котором волос почти один. Все десять тонн так по клочку и пересортируешь.

Принимала платки ажурные и тёплые. Я ажурные знала, как свои пять пальцев, а вот тёплые

не вязала. Боялась. Советовалась. Расспрашивала. Условия были такие: чтобы кайма не стянута была, чтобы искажений рисунка не было, правильно выполнена привязка углов к платку. Хороших платков было больше. Плохой или вернёшь на доработку, или вообще вернёшь — если размера не имеет или вес облегчённый, пух не должен... Я вот сколько лет на столе с подсветкой пристально их разглядывала, от этого очки надела, не так от вязания, как от этой работы.

Каждый месяц мне давали два села — контроль надомников. Что делают, подсказать, показать. Ходила по домам и на собрания собирала. Старалась от всей души. А посещение каждой вязальщицы — это прибавление опыта. Я какую-нибудь изюминку увижу, разговор о чём-нибудь, всё запоминаю. Что могла — у многих взяла и к своему опыту прибавила. У меня очень хорошая зрительная память, что увижу — как сфотографирую. Узоры мне легко запоминались. Видишь — этот из Жёлтого узор, этот из Медногорска. Не только по месту, но по людям, по вязальщицам видно, потому что у каждой свой любимый узор. Если вязальщица сама себе мастер, своему платку, то она моего ажурного не знает, если она ажурный только хорошо вяжет, она тёплого не знает. Я и тёплый потом отлично знала, показать

всем могла, на любой вопрос ответить, любой узор объяснить.

Все вязальщицы у меня на учёте были. Вижу, какое у каждой старание, что она нового сделала. Заступалась всегда перед жюри. Они же как: видят — угольничек не туда посадила — всё отклонить! Так это по-казённому. Как отклонить?! Это она месяц сидела, узор вязала — и отклонить. Ни в коем случае! Как легко вы рассчитываетесь с людьми! Раз отклонить, значит, она никакой премии не получит. Да дайте ей 3 место, не обижайте же! Столько времени она вязала такую богатую кайму, середина вся в узоре. Вам легко сказать. А свяжите-ка сами! Так расстараясь, иной раз прямо плачу».

Комбинат оренбургских пуховых платков представлял собой единый творческий коллектив. Вязальщицы, проживающие в разных деревнях и сёлах, были тесно связаны общими интересами и единством экономических условий. Они участвовали в одном творческом процессе и поддерживали единую стилевую направленность произведений промысла. Ольга Александровна никогда не теряла питательную почву творческих контактов с оренбургскими вязальщицами, где бы они ни проживали.

Комбинат оренбургских пуховых платков в 70-80-е годы XX века считался одним из пе-

О.А. Фёдорова

редовых предприятий области. В 1977 году на нём ввели новую должность — главный художник комбината пуховых платков. 1 июля 1977 года О.А. Фёдорова вступила в должность и приняла на себя ответственность за художественное качество выпускаемой продукции. Решение администрации было очень верным. Фёдорова — личность одарённая, «виртуоз своеобразного импровизированного исполнения». Степень вживания в искусство промысла, понимание его специфики и творчества, умение учиться, подчинение интересам коллектива, доброта и отзывчивость — все эти составляющие

главного художника не только поддержали, но и подняли уровень искусства коллектива оренбургских вязальщиц.

Ольга Александровна как художественный руководитель никогда не навязывала мастерам собственных образцов. Её методическая помощь способствовала выявлению, развитию и поддержке творческих возможностей исполнителей. Она как практик чувствовала всё случайное и надуманное, а благодаря таланту народного художника подмечала и выделяла то, что делало искусство платка богаче и разнообразнее. Это не было подчинение собственному авторитету. Только своим примером и творчеством она заставляла вязальщиц следовать лучшему, что накоплено коллективным опытом, и более активно относиться к традициям оренбургского пуховязания.

На комбинате было введено новое звание «Мастер — золотые руки», а более 100 мастериц имели квалификацию «Мастер-художник высшего класса», «Мастер-художник первого класса». Почётными грамотами и дипломами отмечались творческие успехи оренбургских мастериц. Многие из пуховязальщиц имели награды Выставки достижений народного хозяйства СССР. Это являлось и заслугой главного художника предприятия.

В 1977 году Фёдорова за разработку и освоение новых образцов и возрождение народных традиций ручного вязания на Всероссийской выставке-смотре изделий народных художественных промыслов в Москве была награждена Дипломом первой степени. В 1979 году мастерицы комбината приняли активное участие во Всесоюзной выставке произведений мастеров народных художественных промыслов. Участницы выставки вернулись в Оренбург с дипломами Министерства культуры СССР, Академии художеств СССР и Союза художников СССР. По решению оргкомитета выставки награда была вручена им за создание высокохудожественных произведений. Шесть вязальщиц ажурного платка из села Жёлтого: Ш.А. Абдуллина, С.Ю. Ишмухаметова, М.З. Мухаметова, М.М. Скопцова, О.А. Фёдорова и Ф.Ш. Шафикова — были особо отмечены Президиумом Академии художеств СССР. За сохранение и развитие традиционной ажурной вязки платков «паутинка» и создание новых образцов им были торжественно вручены дипломы Академии художеств.

Ольга Александровна Фёдорова в 1980 году первой из оренбургских вязальщиц стала членом Союза художников СССР. Творчество Фёдоровой

и её работа в качестве главного художника комбината оказали огромное влияние на искусство оренбургского промысла, обогатили его, стали ориентиром для многих мастериц. Благодаря Фёдоровой значительно расширился круг орнаментальных решений, появились новые сочетания традиционных узоров, но всё новое формировалось в кругу народного искусства и непосредственно продолжало его традиции.

Кроме традиционного геометрического орнамента, в платках вязальщицы нашли воплощение образы окружающей природы. В частности, таким является изображение «ёлочек» в решётке платков или огромное количество вариантов «снежинки». Сегодня эти мотивы у оренбургских вязальщиц называются «фёдоровскими». Конкретные, узнаваемые предметы по правилам геометрического орнамента трансформировались в органичные, не спорящие с композиционной структурой платка образы.

Оренбургскому пуховому платку присуще ярко выраженное стилевое единство, что, конечно же, обусловлено коллективным творчеством. Поиски и находки О.А. Фёдоровой всегда были в рамках существующих общих правил, её импровизации шли внутри сложившейся системы оренбургского пуховязания.

Интуиция народного мастера, её творческое мышление позволяли так обобщать и стилизовать натуральный мотив, что предлагаемое ею решение признавалось и сразу подхватывалось большим коллективом оренбургских вязальщиц.

При Фёдоровой стало нормой новое соотношение плотных и ажурных форм в оренбургском пуховом платке. В платках до 50-х годов XX века плотное, лицевое вязание являлось фоном для ажурных элементов. В современных платках плотному, лицевому вязанию отводится разделительная функция, это контур, отделяющий один орнаментальный ряд (прутик) от другого, одну композиционную часть платка от следующей. Сегодня ажурный мотив является фоном для иной ажурной формы, платок стал более декоративным, сложным.

Новшеством, требующим внимания главного художника, были вариации с оформлением края платка. Зубцы как четвертая часть появились в платке с середины XX века и органично вошли в общую композицию пуховки. Изначально платок обрамлялся бахромой, короткими кистями — «махрами», как говорят оренбургские вязальщицы. Постепенно бахрома уступила место зубцам. Вывязываемые зубцы сохраняли край платка

и свою форму на протяжении всего времени использования, они стали полноценной частью общего художественно-декоративного решения. За пятьдесят лет зубцы из простых, мелких превратились в широкую (6-10 см) декоративную полосу, в их оформлении используются почти все оренбургские узоры.

Сама техника вязания и мягкая, рыхлая фактура вязаного изделия лишают платок симметрии. Старые платки часто имеют форму прямоугольника. Рисунок узора не всегда жёстко выдерживается в композиционных частях. Ольга Александровна Фёдорова приложила немало сил для того, чтобы изделия комбината — пуховые платки — были чётко рассчитаны, учтены погрешности при вытягивании изделия. Она добивалась полной симметрии в платке любого размера и достоинства. Когда она складывала свой платок пополам, совпадение орнаментальных форм было абсолютно точным. Этого же она требовала от других.

В 90-е годы XX века предприятия российских художественных промыслов оказались в кризисном положении. Многократный рост цен на сырьё и материалы, рост неплатежей, а также трудности реализации изделий, не относящихся к товарам первой необходимости, поставили предприятия промысла

на грань банкротства. 16 декабря 1995 года собрание коллектива комбината пуховых платков приняло решение о несостоятельности и самоликвидации предприятия.

Около 40 лет проработала О.А. Фёдорова на комбинате. Своей семьи не было, зато людям нужны были связанные ею платки. Желающие иметь оренбургское чудо отправляли письма со всех концов страны, просили выслать, подарить, продать. В 1996 году оренбургскую вязальщицу пригласили в Америку. Она побывала в 11 штатах США и в Канаде, где проводила мастер-классы для любителей вязания. «Принимали меня как родную. Куда ни приеду, а меня уже вроде знают — «Олга, Олга». По телефону друг другу разрезвонили про заморскую гостью. Но я считаю, что не я, а наш оренбургский платок покорила американцев. До сих пор из Америки идут тёплые письма. Пишут, что по мне скучают даже белочки в парке, где я гуляла».

О.А. Фёдорова была глубоко верующей. Желание помочь, добросердечие, чуткость были стержнем этого очень цельного человека. Она часто ездила в Серафимо-Дивеевский монастырь, в Нижегородскую область, где терпеливо и кротко учила вязанию монашек. У Лидии Максимовны Калининой, директора фабрики пуховых платков,

Ольга Александровна выпросила списанную вязальную машинку и переправила в Дивеево, в ма-стерские.

В 1997 году в Оренбургском областном музее изобразительных искусств открылась первая в истории промысла персональная выставка вязальщицы. На открытии Фёдорова говорила, что это не только творческий отчёт, это ещё одна возможность привлечь внимание к проблемам промысла, к судьбам людей, лишённых работы, к потомственному женскому делу на родной земле. Она искренне болела за дело. В том же году она пришла в Оренбургское художественное училище, где благодаря ей была открыта новая специальность — «художник-пуховница». Ольга Александровна закономерно стала учителем, её предназначение по жизни — быть наставником, передать богатейший опыт школы народных традиций молодым. По сути, она провела первый эксперимент в области художественной профессиональной подготовки оренбургских вязальщиц.

Именно Фёдорова, как никто, имела за свои заслуги статус учителя — носителя педагогического опыта. Вся жизнь, тесно связанная с промыслом, подготавливала этого талантливого мастера стать самым авторитетным специалистом в области оренбургского пуховязания

и оставить бесценный практический материал о технологии изготовления народного изделия. В творчестве Фёдоровой традиционно-коллективное сплелось с авторско-индивидуальным без внешнего нажима, естественно, и в этом была логика существования потомственного хранителя народной самобытности. Каждый день этой удивительной женщины был положен в копилку мудрой народной педагогики, связанной с любимым потомственным делом. На каком-то родовом уровне она чувствовала фальшь и ремесленную самостоятельность и, наоборот, сразу же отличала настоящее и истинное, видела «божью искру», если имелись задатки у молодой вязальщицы, у новой ученицы. Сколько было мудрости, доброты и терпения у этой женщины! На занятиях всегда было тихо, потому что мягкий голос наставницы нёс такой заряд авторитетного слова, столько исчерпывающих, достоверных знаний о своём искусстве, что каждое из них становилось событием учебного процесса и оставалось в памяти её учениц на всю жизнь.

В новом для художественного училища курсе удалось осуществить связь с ведущим мастером промысла, то есть сохранить традиционную форму — передачу мастерства от мастера к ученику. Повезло ученикам Ольги Александровны постигать

традиции промысла у коренного наследного мастера, связанного потомственной нитью с несколькими поколениями оренбургских вязальщиц. За четыре года преподавания ей удалось передать своё мастерство и любовь к делу, о чём свидетельствуют первые премии, полученные её ученицами в областном конкурсе «Рисуют спицы».

Екатерина Годовых (Петровых) была в первом выпуске пуховязального отделения Оренбургского художественного училища. Многие годы и сама Екатерина преподавала пуховязание в этом учебном заведении. Став членом Союза художников РФ, Годовых полностью посвятила себя творческой работе. Екатерина — художник-новатор, ищущий новых перспективных воплощений, автор нового элемента в оренбургском пуховязании, с благодарностью названного в честь

своего учителя О.А. Фёдоровой — «Олюшка».

Все последние годы Ольга Александровна готовила к изданию книгу — пособие, посвящённое уникальному народному промыслу, где изложила свою методiku преподавания пуховязания, раскрыла все оренбургские платочные секреты, поделилась со всем миром законами местного ажурного формотворчества. «Так вяжут платки в Оренбурге» была названа книга, ставшая бессмертным памятником легендарной оренбургской вязальщице. «И теперь мы вместе с вами попробуем страница за страницей пройти все ступеньки обучения очень интересному и полезному делу. Если пожелаете, можно научиться всему!» — завещала нам Ольга Александровна Фёдорова, настоящий учитель, наставник, патриот. Книга вышла только в 2010 году, через два года после смерти автора.

Ольга Фёдорова с искусствоведом Ириной Бушукиной

Оренбургский платок покорила даже американцев

Знаменитой пуховязальщице есть чем поделиться...

